

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаязов А.С. Формирование гражданина: теория, практика, проблемы: Монография / А.С. Гаязов. – Челябинск: Изд. ЧГПУ «Факел», 1995. – 142 с.
2. Выгодский, Л.С. Нравственное воспитание / Л.С. Выгодский. Пед. психология. – М., 1991.
3. Сухомлинский, В.А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / Сост. О.В. Сухомлинская. – М.: Педагогика, 1990.
4. Ушинский, К.Д. Избранные педагогические сочинения / К.Д. Ушинский. – М., 1974. – Т.9 – С.117-118.
5. Беспятова Н. К., Яковлев Д. Е. Военно-патриотическое воспитание детей и подростков. – М.: Айрис-пресс, 2006.

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Сатенова Д.А.

Костанайский государственный педагогический институт

Воспитание гражданственности, формирование сознательного гражданина становится в наше время одним из основных направлений развития и воспитания личности. Сознательность предполагает знание и понимание своей общественной роли, умение определять наиболее разумные пути действия и поведение с учётом личных и общественных последствий. Следовательно, сознательность предусматривает и широкое умственное развитие, и самостоятельность личности.

Наш интерес к проблеме юридического дискурса обусловлен тем, что в отечественной науке практически не существует основательного исследования экстралингвистических факторов. Мы стремимся выделить юридическую терминологию и рассмотреть ее индивидуальные языковые особенности, проявляющиеся в профессиональной юридической сфере.

«Власть языка» – это способность навязывать определенную картину мира, создавать ее языковую интерпретацию, воздействуя на когнитивную базу общества в области правовой и политической коммуникации. «Кто называет вещи, тот овладевает ими». Создание определенной языковой практики и существование официального, государственного языка можно расценивать как один из способов лишить субъекта индивидуальности, свободы и самостоятельности. Наиболее красочным примером является тоталитарная пропаганда, когда «язык партии превращается в язык народа» /1/, т.е. с помощью механизма языка происходит осуществление прямого управления жизнью и сознанием людей.

Право и политика как механизм регулирования отношений в обществе создаются определенной языковой системой, которая направлена на упорядочивание, определение и объективизацию пространства. Систематизация и упорядочивание необходимы для воздействия на общество, поскольку невозможно управлять чем-то неопределенным и абстрактным. Правовой язык и само право как власть «называния» деперсонализируют конкретную личность, сводят всю ее индивидуальность и многогранность к единому символу, превращая в преступника, жертву, обвиняемого, свидетеля и т.д. Не зря субъекта права называют иначе объектом правовой нормы, чьи характеристики подчинены его упорядочиванию, а право – областью авторитарных суждений (суждений о статусе субъекта суждений (называют иначе объектом правовой нормы, чьи характеристики подчинены его упорядочиванию). Политика как искусство и инструмент управления также имеет в своем распоряжении определенные семантические средства – язык, символы и обозначения. В связи с этим имеет ценность фактически любое изучение юридического дискурса. Важнейшим компонентом юридического дискурса является терминологическая система, которая отражает специфику понятийного аппарата права.

Термин «дискурс» является многозначным термином гуманитарных наук, предмет которых прямо или косвенно подразумевает изучение функционирования языка. Анализ дискурса осуществляется с различных позиций. Согласно по В.Н. Ярцевой, «дискурсом является связанный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания» /2;19/.

Юридический дискурс наряду с политическим, экономическим, феминистским и другими дискурсами является разновидностью институционального дискурса. Реализация разных типов дискурса происходит в коммуникативных ситуациях в различных сферах че-

ловеческой деятельности. В последние годы были получены некоторые интересные результаты в исследовании возможных ментальных миров, составляющих семантическую основу разных типов дискурсов. Был введен ряд соответствующих терминов, например, дискурс на каком-либо языке, в частности, английский дискурс, мужской/женский дискурс, вежливый дискурс, аргументативный дискурс, художественный дискурс, лирический дискурс и т.п. Таким образом, все вербальное и невербальное поведение человека организовано через репертуар различных видов дискурса.

Как известно, что правовая система Республики Казахстан относится к романо-германской правовой семье, и анализ текстов показывает, что для этих терминов типична тематическая организация. Правовым системам романо-германской правовой семьи присуще деление права на отрасли, и лексика распределяется соответственно отраслевой тематике. Например, отрасли гражданского права: выделяются тематические группы правовой регуляции имущественных отношений, исполнения обязательств и др. Государство, заинтересованное в воспитании и насаждении патриотических, почти бессознательных чувств может использовать педагогический процесс для их привития, объединяя людей в достигнутой лояльности, несмотря на все различия и противоречия.

Пример создания языковой практики можно привести из области права. В частности, известная криминологическая теория стигматизации заключается в том, что понятие «преступник» – это не просто правовая категория, это социальный статус, ярлык, клеймо, которое остается с человеком и после формального изменения статуса (погашения судимости) /3; 18/.

В юридической терминосистеме существует «особое распределение структурно-понятийных, деривационных, лексических единиц и функциональных параметров, которые обладают особыми признаками и закономерностями, значимыми для сфер юридической деятельности, в которых они функционируют» /4;39/.

В текстах используются также клише, характерные для юридического языка: *преступная группа, представитель защиты, совершить правонарушение, в материалах дела, собраны в судебном заседании, опровергается доказательствами, постановление Пленума Верховного суда*, что определяется специфической направленностью тематики.

Объективность подачи информации обеспечивается преобладанием абсолютного настоящего времени глагола и пассивными конструкциями, например:

«Основную свою задачу я вижу в том, чтобы акцентировать ваше внимание на тех смягчающих обстоятельствах, которые имеются по делу моего подзащитного». Или: «Захват власти или превышение властных полномочий преследуются по федеральному закону» /5; 29/.

Всеобщий характер информации передается преобладающей семантикой подлежащего, где, наряду с существительными юридической тематики, распространены существительные и местоимения с обобщающей семантикой (*каждый, никто, все граждане* и др.). Например:

«Каждый, кто законно находится на территории Республики Казахстан, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства» /6;38/.

Предписывающий характер информации передается с помощью глагольных структур со значением модальности необходимости и модальности возможности: *не могут, должен осуществляться, имеет право*.

Синтаксис юридического текста отличается полнотой структур, разнообразием средств, оформляющих логические связи. Частотны логические структуры со значением условия и причины, причем эти значения эксплицированы специальными языковыми средствами (*в случае, если, по причине* и т.п.), например:

«Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом» /7;123/.

Необходимость полно и однозначно выразить каждое положение, избегая двусмысленных толкований, приводит к обилию однородных членов предложения и однородных придаточных.

Компрессивность не свойственна юридическому тексту. Для него не характерны сокращения, скобки и цифровые обозначения. Числительные, как правило, передаются словами. Не используются указательные и личные местоимения и другие средства вторичной номинации.

Тематика текстов юридического дискурса охватывает широкий спектр концептов права, как-то: *доказательство, достоинство, истина, истец, вина, закон, клевета, нарушение, право, правосудие, репутация, свидетель, мораль, суд, честь, приговор* и др. Анализ содержания юридического текста позволяет выделить следующие цели юридического дискурса: информационную, аналитическую, оценочную, воздействующую и прогнозирующую, которые выражаются как эксплицитными, так и имплицитными средствами. Таким образом, юридический дискурс требует внимательного, серьезного исследования, так как его доминанта – текст юридических документов – является толчком в социально-правовом развитии общества.

Изучение юридического дискурса в плане интерпретации юридических терминов имеет большое значение в настоящее время, поскольку понятийный объем некоторых лексических единиц структурируется неадекватным способом. Часто преобладает не научное, а обыденное (многозначное) понимание и толкование терминов, что недопустимо при разработке юридических документов, законов, статей кодексов и пр.

Проблема интерпретации в области права и юриспруденции, с одной стороны, сохраняет особенности, присущие образцам научного рассуждения, а, с другой стороны, приобретает специфику воспитания гражданственности нашего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: Прогресс, 1999.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – С.136.
3. Григорьева Н. Законодательство Республики Казахстан // «Юрист». – 2006. – №3(58). – С. 26.
4. Дискурсивные слова русского языка / Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара.– М., 2001. – С.39.
5. Фойницкий И. Защита в уголовном процессе как служение общественное // Право и политика. – 2009. – №7. – С.29.
6. Уголовный кодекс РК. – Алматы, 2009. – С. 28.
7. Кодекс РК об административных правонарушениях. – Алматы, 2009. – С.123.

МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Сауленко Т.Н.

Владимировская средняя школа

Ксенз Н.Ю.

Затобольская школа №3

Современный этап развития школы и деятельности учителя в ней требует коренных изменений в подходах к организации учебно-воспитательного процесса. Трехединица цель обучения: обучение, развитие, воспитание – традиционно не выделяла ни одну из её составляющих, но требования времени меняют существовавшее ранее. Обучение географии, равно как и других школьных предметов, должно быть направлено на реализацию главной цели образования – воспитание активной творческой личности, а это значит, что основой учебного процесса должно стать *развитие*.

Изменения в системе образования носят и социальный характер по причине быстро изменяющейся картины мира: происходят глубокие изменения во всех странах мира в социально-экономической, политической, культурной жизни, которые, конечно же, присущи и нашей стране. Мы живем в постоянно изменяющемся и наполняющемся информационном пространстве, которое диктует необходимость изменения взглядов на привычное, традиционное. Для реализации главной цели образования – формирования активной творческой личности – процесс обучения должен быть таким, чтобы дети на уроках имели возможность развивать свои творческие способности, а для этого необходимо грамотно организовать их активную самостоятельную познавательную деятельность. При поурочном планировании необходимо предусмотреть все возможные варианты для организации такой деятельности и применение современных педагогических технологий или хотя бы их элементов на начальном этапе освоения и реализации современных методов обучения.